

УДК 947.032.4+330.09(476)

Увеличение роли торгового капитала в экономике Великого княжества Литовского в конце XV – XVI в.

Уваров И.Ю.

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Гомель

В статье рассматриваются вопросы, связанные с увеличением роли торгового капитала в экономике Великого княжества Литовского в конце XV – XVI в.

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать процесс развития внутреннего рынка ВКЛ и его связь с внешней торговлей.

Автор перечисляет основные группы товаров отечественного и зарубежного производства, роль средств платежа, динамику цен и увеличение роли торгового капитала, который имел большое значение в международной торговле.

В настоящей статье указаны документы, с помощью которых можно критически осветить ранее малоизученные вопросы экономической истории ВКЛ. Например, о том, когда и в силу каких обстоятельств представители шляхетского сословия начинают выходить со своими товарами на крупный международный торг в прибалтийских городах. Определенный интерес представляют права иностранцев в великом княжестве на занятие прибыльными отраслями торговли.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, капитал, торговля, внутренний и внешний рынки, экономические центры, международный торг.

(Ученые записки. – 2012. – Том 14. – С. 38–44)

Strengthening of the role of trading capital in the economy of Grand Duchy of Lithuania in the late XVth – XVIth centuries

Uvarov I.Y.

Educational establishment “Gomel State Sukhoi Technical University”, Gomel

In article issues connected with the strengthening of the role of the trading capital in the economy of Grand Duchy of Lithuania in the late XVth – XVIth centuries are considered. In the given research attempt to analyze development of domestic market of GDL and its connection with foreign trade is made.

The author lists primary groups of goods of domestic and foreign manufacture, the role of instruments of payment, price movement and increase of the role of the trading capital which was significant in international trade.

In the present article documents which are specified give the opportunity to highlight critically earlier insufficiently known issues of economic history of GDL. For example, when and why representatives of gentry estates started to enter with their goods the vast international market of Baltic cities. Rights of foreigners in Grand Duchy on their involvement in profitable industries of trade are of special interest.

Key words: Grand Duchy of Lithuania, the capital, trade, internal and foreign market, economic centers, international trade.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 14. – P. 38–44)

Адрес для корреспонденции: e-mail: rossol@gstu.gomel.by – И.Ю. Уваров

Настоящая работа посвящена актуальной теме, связанной с ролью и значением купеческого капитала, в системе экономических отношений Великого княжества Литовского в период от позднего средневековья до начального этапа эпохи Нового времени. Эти сложные процессы протекали параллельно со становлением государственности на белорусских землях в период правления династии Ягеллонов и их последовательей.

В современной исторической науке существенно возрос интерес к фактам времени, имеющим отношение к развитию торговой и посреднической деятельности на рынках ВКЛ. Однако исследователи по экономической истории феодализма, увлеченные периодом XVI в., до сих пор не задавались вопросом о вовлечении шляхты ВКЛ в сферу торговых отношений с целью получения дополнительной материальной прибыли.

Цель данной статьи – изучение особенностей развития экономических отношений в ВКЛ рассматриваемого периода и определение роли торгового капитала в развитии внутреннего и международного рынков.

Материал и методы. Научным материалом по настоящему исследованию послужили главным образом опубликованные источники. Значительное количество документов выявлено по итогам длительных изысканий в материалах Литовской Метрики, изданных в разные периоды, Актах ВКЛ, собранных и опубликованных М. Довнар-Запольским, и Актах археографической комиссии.

При написании статьи автор опирался на общенаучный метод исторического исследования. Этот метод охватывает определенные аспекты научно-познавательной деятельности, являясь одним из средств решения исследовательских задач. Общенаучный метод можно применять к конкретным историческим ситуациям. Его значение заключается прежде всего в обосновании и взаимосвязи прошлого с настоящим временем.

На основании принципа объективности можно проводить историческое исследование и получить объективные знания о прошлом. Соблюдение этого принципа является обязательным условием научной состоятельности исторической работы.

Результаты и их обсуждение. На рубеже XV–XVI вв. вся система внутренних и международных экономических отношений зависела от щедрого финансирования купцами торговых операций. Главную роль в обороте денежных средств выполнял торговый капитал, которым владели преимущественно купцы и состоятельные горожане, реже – шляхта. Успех торговли зависел от ряда причин, в частности, с какой скоростью будет осуществляться передвижение торговых грузов как внутри страны, так и за ее пределами. Поскольку сухопутные дороги шли через леса, мосты и болота, то это существенно затрудняло передвижение торговых обозов в теплое время года. Однако с наступлением зимы, когда мороз сковывал реки и озера, а снежный покров скрывал все неровности дорожного пути, поездки становились очень быстрыми. По предварительным подсчетам и опираясь на современные исследования, можно полагать, что, двигаясь на санях, расстояние от Вязьмы до Москвы преодолевалось за семь дней (по материалам посольства ВКЛ в Москву в 1556 г.) [1, с. 24]. Из Вильно торговые дороги простирались к городам Гродно, Брест, Минск, Новогрудок, Витебск, Полоцк, Могилев и дальше в периферийные центры огромной страны. Интенсивное развитие получили торговые связи между различными поветами белорусских, украинских и литовских земель. Достаточно оживленной оставалась торговля с Московским государством, Польшей, Крымом и странами Европы. В данный период времени ключевой фигурой на внутреннем рынке страны выступает купец-торговец, который скупает разный товар у ремесленников и крестьян и доставляет его в места повышенного спроса на те или иные группы товаров.

В начале XVI в. с увеличением значения земской службы шляхта ВКЛ стремилась выйти со своими товарами на внутренний и внешний рынки, составляя конкуренцию купцам на международном торге прибалтийских городов [2, с. 105–115; 3, с. 180]. Шляхтичи, желающие участвовать в торговой деятельности, вкладывают свои средства в отрасли прибыльной торговли хлебом и лесом. В этой связи документы вальных сеймов отражают настойчивую требовательность шляхты о предоставлении им определенных экономических свобод [4, с. 285]. По данному вопросу следует отметить, что история торговой инициативы шляхты ВКЛ в XVI в. исследована сравнительно слабо. В современной восточнославянской историографии нет ни одной систематизированной монографии, отражающей комплексный подход к изучению этой темы. Обобщенное и крупномасштабное изучение этих вопросов еще ждет своего исследователя.

Кроме представителей шляхетского сословия, крупным собственником товаров на внутреннем рынке страны становится духовенство. Представители духовных особ не желали быть в стороне от сферы торговой деятельности, они стремились получить больше прибыли от своего феодального хозяйства [5, с. 477].

Среди разных представителей социальных групп населения ВКЛ, участвующих в торговой, посреднической и кредитной деятельности с конца XIV в., выступают крупные финансисты из числа евреев-переселенцев. Евреи начинают заселять территорию ВКЛ еще при великом князе Витовте. Правительство страны рассматривало торговую деятельность евреев как особый источник получения денежных средств в казну. Им разрешалось заниматься торговлей и ремеслом. Правовое положение евреев регламентировалось особыми великокняжескими грамотами. Хорошо ориентируясь в системе экономических отношений, купцы и предприниматели из числа евреев быстро разобрались в новых условиях жизни и стали достаточно

смело осваивать рынок ВКЛ. Имея значительное количество денег, они могли себя свободно чувствовать среди местного христианского купечества [13, с. 122]. Некоторые из них приобрели репутацию некоронованных «экономических королей», финансовых олигархов, которые субсидировали своими денежными средствами представителей широких слоев общества, включая привилегированных особ, магнатов и самого господаря. В 1509 г. Авраам Езофич предоставил Сигизмунду I материальную помощь в размере 1000 гривен серебра [7, с. 78–79]. В сфере торгово-экономической деятельности евреи легко пускали свои деньги в оборот и вскоре научились получать хорошую прибыль. Успех каждой финансовой операции состоял в том, чтобы с одного золотого дуката, вложенного в дело, можно было получить несколько грошей чистой прибыли в сутки.

Корпоративность и семейная клановость в среде купцов и торговцев способствовала созданию в белорусских городах ВКЛ финансовой и торговой элиты. Из следствия судебного процесса по делу брестских коммерсантов с мещанином из г. Гданьска Ганусом Блюмом (1546 г.) видно, что он был освобожден от уплаты 6930 польских золотых. Данную сумму ему предъявляли фигуранты этого дела, группа из пяти состоятельных человек с г. Бреста, они поручились за своего компаньона Мошку Кошчыча, который создал неразбериху при проведении финансовых операций со своим торговым партнером [8, с. 166–168].

В исследовании истории торговых и экономических отношений в ВКЛ XVI в. определенный интерес представляют торговые связи, товарооборот, система финансов, а также торговый этикет в среде купеческого сословия деловых людей. Следует помнить, что индивидуальный торговец обладал рациональным мышлением, мог даже иметь определенное образование. Путешествия по разным странам давали ему возможность свободно говорить на русском, польском и других языках. Купцы хорошо знали состояние и уровень экономического раз-

вития других государств. Осуществление взаиморасчетов в международной торговле велось с учетом политики цен в тех или иных городах. Иначе и не могло быть деловых партнерских отношений. Успешная торговля способствовала накоплению огромных богатств в руках купеческой верхушки. Накопление большого количества денег было возможно благодаря тому, что купец постоянно совершенствовал свое искусство торговать. Однако, если успех торговли зависел от нарушения норм морали, но сулил выгоду, купец использовал прием, позволявший ему оправдывать свои действия. В этих условиях достаточно часто могли быть ситуации на рынке, когда торговец, реализуя нужный потребителю товар, говорил, что он торгует очень дешево, как никто еще не торговал. Но на самом деле все группы товаров продавались с хорошей прибылью, что позволяло превратить залежалый товар в золото. Неспроста еще в средневековых городах Европы в отношении людей, торгующих на рынке, говорили так: «Купец лишь в меньшей степени угоден Богу, а то и во все противен ему».

Делом чести для людей, занимающихся коммерческой деятельностью, всегда было очень важно отдавать финансовые долги, взятые для ведения торговых операций. Однако и в те времена были люди, которые пытались использовать деньги своих кредиторов, имея корыстные соображения, с целью личной выгоды. Наглядным примером такого дела послужил документ от 10 апреля 1546 г. о судебном разбирательстве в связи с возникшими противоречиями между паном Станиславом Якубовичем Некрашевичем и неким Мошка Исаковичем. Из материалов данного дела видно, что М. Исакович одолжил сумму денег у С.Я. Некрашевича, однако в указанный срок долг не был возвращен. И это несмотря на то, что эта сделка имела письменное оформление «...а он водле описанья своего на оный рок тых пенязей ему не заплати». В этих условиях М. Исакович продолжает просить своего кредитора дать отсрочку платежа, срок

уплаты долга был продлен «...по Великодни прошлого свята у шести неделях». При этом М. Исакович обещал рассчитаться в своем имении Городище. Однако время шло, а С.Я. Некрашевич свои деньги вернуть не мог. В конечном итоге в целях справедливого решения по данному разбирательству пострадавшая сторона подает жалобу в высшую инстанцию государства самому королю и в совет Панов-рады [8, с. 115].

Купцы, которые имели огромные запасы финансовых средств, могли покупать для себя дома, утварь, предметы роскоши и т.д. В обиходе у состоятельных жителей ВКЛ бытовала дорогая посуда, сделанная как отечественными, так и зарубежными мастерами, – кувшины с рельефным орнаментом, яркие чаши, стеклянные графины и бокалы. Но главным достоинством материального могущества именитых купцов и деловых людей того времени было наличие у них золотых монет европейских государств. Эти средства платежа постоянно находились в обращении, принося их владельцу баснословную прибыль. Они выполняли роль капитала, которым можно было обозначить стоимость того или иного товара или имущества. Обладая исключительной ликвидностью, золотые деньги очень редко превращались в кладовый материал. По данным археологических находок монет видно, что золотые номиналы встречаются в кладовом материале крайне редко. Так, например «угорский» венгерский золотой дукат был обнаружен в Беларуси всего в двух экземплярах. Находки английских золотых ноблей с изображением корабля также представлены двумя экземплярами. Среди иностранного импорта монет во второй половине XVI в. стали эпизодически появляться большие золотые монеты весом до 40 г, получившие название «португалы». Эти полноценные с точки зрения денежно-весовых норм монеты начали чеканить в некоторых европейских странах, а затем пробно и в Речи Посполитой, еще при Сизигмунде-Августе [9, с. 35–37; 10]. Серебряные мелкие разменные монеты ежедневно использова-

лись в рыночной торговле при взаиморасчетах.

О национальном составе купцов, приезжавших в пределы белорусских земель и всего великого княжества, свидетельствуют многие документы. В белорусских городах часто можно было встретить такие названия улиц, как русская, немецкая и др. Это связано с тесными торговыми отношениями как с русским государством, так и с немецкими городами. Русские купцы были частыми гостями на рынках ВКЛ. В конце XIV в. в Брест прибыли немецкие переселенцы, с середины XVI в. в Вильно и Полоцке появились первые немецкие торговые дворы.

Ежегодно на внутренний рынок ВКЛ прибывали караваны иноземных купцов, которые привозили свой товар. Главным предметом ввоза оставались различные ткани, аксамит, шелк, сукно, а также вино, сельдь, соль, драгоценности, пряности, лакомства, оружие, порох, металлы, книги и бумага и прочее. Такой приток товаров был обусловлен ростом возрастающих потребностей феодального рынка, повышением грамотности среди населения, увеличением спроса на экспортные виды товаров.

Основными товарами, отправляемыми на экспорт, были хлеб, лес, клепка, сало, воск, мед, кожи, зола, пенька и др. В огромном количестве вывозили воск, который требовался для нужд литейного производства и для изготовления свечей. Документы экономического характера свидетельствуют о высокой степени внешнеторговой активности многих купцов, являвшихся выходцами из стран Европы.

В конце XV и особенно в XVI в. эти люди завязывали тесные торговые отношения с коммерческими партнерами в городах ВКЛ. Так, например, мещанин из г. Минска Л. Терешкович 4 марта 1488 г. получил из господарской администрации особую грамоту на право торговли своими товарами, без уплаты таможенных пошлин. Этот человек занимался перевозкой торговых грузов по крупным рекам, имеющим выход к развитым тор-

говым центрам в Прибалтике [11, с. 464]. О развитости активного судоходства по рекам внутри страны свидетельствуют некоторые источники, выявленные в ходе научного исследования [2, с. 105–115; 3,

с. 180]. Они вполне могут стать темой нового научного исследования. В рассматриваемый период в Риге находился крупный международный торговый порт и обширный рынок. В этом крупном городе были созданы благоприятные условия для пребывания там купцов из разных стран. Многие положения и нормы о ведении торговли в г. Риге были закреплены в различных правовых актах, заключенных с полочанами еще в первой половине XIV в.

В период XVI в. выход на внешний рынок водным путем приобрел большое значение. Торговцы и предприниматели ищут в это время возможности проникнуть на внутренний рынок ВКЛ и вернуть широкий товарообмен. Этому способствовало то обстоятельство, что в пределах белорусских и литовских земель можно было недорого приобрести хороший товар и различное сырье, имевшее большой спрос на рынках западноевропейских городов. Давая характеристику экономических отношений в ВКЛ XVI в., не следует забывать о таких важных исторических материалах, как записки иностранных путешественников. Описание торговли почти всегда занимает значительное место в сочинениях иностранцев, поскольку их интересовали главным образом экономические данные о России и ВКЛ как о странах с большим экономическим и торговым потенциалом. О богатстве людей, населяющих эти земли, свидетельствуют иностранные путешественники. Так, например, агент английской торговой компании и дипломат Джером Горсей в 70–90 гг. XVI в. писал, что на землях Белой Руси и Литвы есть богатые торговые города, «...изобилующие многими товарами: льном, пенькой, салом, кожами, зерном и множеством скота».

В соответствии с новыми взглядами на историческое прошлое можно согла-

ситься с мнением литовского исследователя

Э. Гудавичуса, что с территории ВКЛ уже с 40-х гг. XVI в. увеличился экспорт лесных полуфабрикатов в страны Европы. Господарь достаточно охотно отдавал обширные участки леса в аренду местным и зарубежным предпринимателям. В этот период увеличилось количество предприятий, занимающихся речным лесосплавом, поскольку этот вид деятельности превратился в важную отрасль хозяйствования, а цены на древесину постоянно росли [12, с. 577]. Изучению этих и других вопросов темы помогли недавно выявленные опубликованные материалы Литовской Метрики. Из этих документов видно, что наиболее рентабельным и прибыльным делом была аренда обширных лесных массивов страны, которые господарь начинал сдавать иностранцам. Об этом свидетельствует один документ. В марте 1546 г. польский купец из г. Гданьска Ольбрахт Шварц просит у Сигизмунда-Августа подтвердительную грамоту на аренду участка леса сроком на три года в Жемойтии в разных урочищах для организации там лесопильного производства. Учитывая потребности развивающейся торговли, О. Шварц желает продолжать уже начатое дело еще в 1544 г. После оформления необходимых документов на аренду леса в г. Бресте продолжились производство дубовых и сосновых досок, заготовка клепки для изготовления бочек и пепла из лесных отходов. Местная администрация в лице жемойтского старосты Юрия Мартиновича Белевича не возражает, что О. Шварц со своими компаньонами, «товарищами его», наймет на эту работу людей. Для организации производства такого масштаба нужны были профессиональные лесорубы, столярно-плотницких дел мастера, бондари, грузчики, кухонные и прочие работники. Надо полагать, что привлечение этой наемной рабочей силы было рассчитано на длительный срок. В договорной грамоте было сказано, что за выполняемые работы О. Шварц обязан платить в гос-

подарский скарб от каждого «лашту по пела по двадцать грошей». За сто досок «ванчосу» по двадцать грошей и от ста клепок тоже по двадцать грошей. Только после внесения денег в скарб эти предприниматели получали право вывозить изделия на берег и грузить на речные суда. Ковенской таможенной службе предписывалось вести учет за вывозимым товаром. В тексте договорных документов сказано о том, что О. Шварц получает свободное право брать любой лес по своему собственному выбору, который он посчитает нужным [8, с. 93–94]. Все дела по аренде лесных угодий в ВКЛ оформлялись и согласовывались при поддержке управляющего делами королевских пуц Гануса Скопа, который выдавал королевские грамоты на получение лесного товара [8, с. 146].

Таким образом, видно, что иностранцы в ВКЛ имели достаточно широкие полномочия в распределении доходных мест и организации торговли. Именно эти обстоятельства побудили шляхту ВКЛ выступать на сессиях вальных сеймов с требованиями получения прав на торговлю лесным товаром [5, с. 371–372].

Заключение. В завершение следует отметить, что новые материалы экономического характера заметно дополняют те представления об организации рынка и уровне развития торгового капитала как в самой торговле, так и в других сферах производства.

В экономике ВКЛ данного периода отчетливо видна активная деятельность купцов и предпринимателей, которые основывали свою деятельность на проведении прямых торговых операций как на внутреннем рынке страны, так и за его пределами.

Данные исторических источников свидетельствуют о том, что уровень экономического развития в ВКЛ эпохи XVI в. вызывал коммерческий интерес к богатым городским рынкам у западных предпринимателей и агентов торговых компаний. Эти и другие причины способствовали смелым капиталовложениям зарубежных купцов в интенсивно развивающуюся торговлю с ВКЛ и на-

лаживание производственной сферы. Следует помнить, что в рассматриваемый период западноевропейские экономически развитые центры ремесла и торговли остро нуждались в продуктах питания, сырье и лесных полуфабрикатах, доставляемых из восточнославянских регионов.

Литература

1. Янушкевич, А.М. Пасольства Стафана Збаражскага 1556 года ў Маскву / А.М. Янушкевич // Беларус. гіст. часоп. – 2011. – № 9. – С. 21–28.
2. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв.: тексты / сост. д-р. ист. наук. А.Л. Хорошкевич; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М., 1977. – 228 с.: факс.
3. Акты Литовско-русского государства. Издано М. Довнар-Запольским: в 2 т. – М.: Унив. тип., 1899. – Вып. I: 1390–1529 гг. – 258 с.
4. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 1–21. – М.: Синод. тип., 1869–1916. – Кн. 21. – 592 с.
5. Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией. – Юрьев. – Т. 30: Литовская Метрика. – Отд. 1–2. – Ч. 3: 1914. – 881 с.
6. Ф. Скарына. Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / уступ. арт., падрыхт. тэкстаў, камент., слоўн. А.Ф. Коршунка; АН БССР, ін-т літ. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 206 с.: іл.
7. Бершадский, С.А. Авраам Езофович Ребичкович подскарбий земский член рады Великого княжества Литовского / С.А. Бершанский. – Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1888. – 157 с.
8. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга № 30 (1480–1546 гг.): кніга запісаў № 30 (копія канца XVI ст.) / падрыхт. В.С. Мянжынскі. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – 386 с.
9. Skorowidz monet polskich od 1506 do 1825 r. Ułożony przez Karola Beyera w 1862 r. (reedycja) // Polskie towarzystwo komisja numizmatyczna. – Warszawa, 1973. – 107 s.: tab.
10. Zycinski, G. Portugaly w inwentarzu skarbcza na jasnej Garse z roku 1685 / G. Zycinski // Biuletyn Numizmatyczny. – 1984. – 59 s.
11. Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией. – СПб. – Т. 27: Литовская Метрика. – Отд. 1. – Ч. 1: 1910. – 943 с.
12. Гудавичус, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. – М.: Фонд имени И.Д. Сытика. – BALTRUS, 2005. – 679 с.

Поступила в редакцию 23.08.2012 г.

Принята в печать 21.12.2012 г.